

Гимны Богу, соединяющие века

ОБ АКАФИСТНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
КАК ПОПУЛЯРНОМ ЖАНРЕ СОВРЕМЕННОЙ ГИМНОГРАФИИ

Священник Максим Плякин

Общее количество акафистов в мире сегодня насчитывает более двух тысяч. В мире в течение года в среднем появляется около сотни новых акафистов, посвященных преимущественно святым. Почему этот жанр так популярен среди верующих, какому святому написано больше всего акафистов и зачем переводить акафист с другого языка, если он уже написан по-славянски? Об этом «Журналу Московской Патриархии» рассказал участник рабочей группы по кодификации акафистов и выработке норм акафистного творчества, клирик Саратовской и Вольской епархии священник Максим Плякин.

Всемирное молитвенное творчество

— *Ваше Преподобие, насколько сегодня развито акафистное творчество в нашей и других Поместных Православных Церквях?*

— В нашей базе данных новый акафист появляется в среднем каждые 2–3 дня. Примерно 70% этого прироста обеспечивает Русская Православная Церковь (на всей своей канонической территории). За нами следует Румынская Православная Церковь, где за последние десятилетия также зафиксированы десятки новых акафистов. Интересно, что на Украине акафисты пишут не только православные. Там очень активны и греко-католики (униаты). Они составляют акафисты также и своим, католическим, святым, прославленным после разделения Церквей, в том числе и в наше время. Кроме того, известны современные акафисты, созданные латинскими католиками. Наша рабочая группа ведет учет всех существующих в мире акафистов, на любых языках и из любых конфессий. На сегодняшний день в мире написано более 2100 акафистов. Мы зафиксировали акафистное творчество на 14 языках: церковнославянском, греческом, украинском, польском, английском, французском, финском, чешском, грузинском и др. Поэтому не будет преувеличением сказать, что сегодня акафисты пишут во всем мире.

— *Насколько акафистное творчество было развито до революции и в советский период?*

— Автор фундаментального исследования о дореволюционных акафистах А. В. Попов¹, работая в архиве Святейшего Синода, писал, что на каждый акафист, одобренный цензурой к печати, приходилось еще два-три акафиста, цензурой не одобренных. И приводил случай, когда Синод отклонил шесть акафистов подряд святителю Феодосию Черниговскому († 1696, прославлен в лике святых в 1896 году). И только седьмой получил разрешение на печать в типографии. Поэтому, даже оперируя данными Попова, при том что

Фото А. В. Попова из издания 1903 г.

Титульный лист монографии А. В. Попова. 1903 г.

и сегодня выявлены далеко не все рукописи Синодального периода, мы можем осторожно сказать: кроме, условно говоря, 150 одобренных акафистов, речь может идти о сотнях гимнов, «ходивших в народе», переписанных от руки или напечатанных на пишущей машинке и цензурой не одобренных. Время от времени они попадают в поле зрения нашей рабочей группы. В дореволюционный период акафист мог быть официально напечатан только в том случае, если его автор или правящий архиерей той местности обратился в Святейший Правительствующий Синод. Акафисты и церковные книги тогда разрешалось печатать либо Московской и Санкт-Петербургской синодальным типографиям, либо типографии Киево-Печерской лавры. И в каждом случае, конечно, текст гимна должен был пройти духовную цензуру.

АКАФИСТ
СВЯТИТЕЛЮ ИОСИФУ, МИТРОПОЛИТУ
АСТРАХАНСКОМУ.

(Составлен в период 1917-21 гг. Николаем
Евтроп. Кочергиным, бывшим преподавателем
Астраханской Духовной Семинарии).

КОНДАК I (глав В)

Избранный угольнике Христов и преславный чудотворце, святче Иосифе! Извещаясь пения причосни тебе великому свитателю грех Астрахани, в нестяе родилея и воспитавол поденги духовныя пропител еси. Тыже и I-й Митрополит Астраханския и Терские обл. поставлен бы еси. Сего ради пред образом твоим припадающе и гдася, верою и любовию вопиим ти:

Радуйся, свитателю Иосифе,
Астраханский чудотворче.

ИКОС I.

Ангел церкви Астраханские дивил еси, свитателю Иосифе! любовию, кротостию и думом гордим на кридах молитвы, поду возносил еси бы еси образ людям твоим верою, долготерпеливою любовию отеческою и милосердием к притесняемым к тебе. И ты рысавши милостию твоею, верою и любовию възвещал еси к тебе:

1. Радуйся ангелу церкви Астраханским!
2. Радуйся, жителю Иерусалима небесного!
3. Радуйся, похвало свитателю Астраханским!
4. Радуйся, собеседнику сил небесных!
5. Радуйся, пастырю из глубины греховныя возстающему!
6. Радуйся, вернику к горнему селению направляющему!
7. Радуйся, собеседнику сил небесных!
8. Радуйся, причетателю о члах твоих вешных!
9. Радуйся, свитателю Иосифе, Астраханский чудотворче.

Машинописный
акафист
сщмч. Иосифу
Митрополиту
Астраханскому
(ЦИА ПСТГУ, ф. 1, оп.
1.2 (VIII), ед. хр. 291)
(слева)

Машинописный
акафист Честному
Кресту (ЦИА ПСТГУ,
ф. 1, оп. 1.2 (VIII),
ед. хр. 204)

О советском периоде у нас очень мало информации. Но как минимум можно сказать, что акафистное творчество не затухало и тогда. В журналах заседаний Священного Синода время от времени проскальзывает упоминание об одобрении какого-нибудь нового акафиста. Хотя их было не так много, как в 1990-е или 2000-е годы. Например, недавно в архив нашей рабочей группы передали из Харькова фотографии рукописного акафиста святителю Мелетию Харьковскому († 1840, прославлен в лике святых в 1978 году). Не исключено, что это автографическая рукопись священномученика Петра Григорьева († 1937), который в 1920-е годы служил в Курской епархии и написал акафист.

АКАФИСТ
СВЯТЫМ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ.
составлен П. П. Мироносицким
Кондак I, глас 8.

В бравах победный, в дни мира опасительный, Кресте честный, христовское знамение, Ты величаем, Тебе покланяемся и воспоем хвалы благодарственные, Ты же, одежи небесною силою, нас сохрани, да возем Тебе радостно: Радуйся, Бивисносный Кресте, благочестивая и непобедимая победа.

Икос I.

Кресте всчестный! окружант незримо ангельскими
лицею вся сила по страхе, и благодать святобогуду
видице явно, лице обильно даемому верным, благоговению
звонит таково: радуйся, Кресте, знамя победное,
радуйся чудо, уном несласодное. Радуйся, ангельским
взором твой свет- удивление, радуйся демонским
зрикам твой вид уязвление, радуйся, радость пречистого

— Чем объяснить такую высокую потребность общества именно в акафистном творчестве?

— Причин несколько. Во-первых, акафист проще как текст. Те же византийские каноны, особенно каноны классического периода авторства преподобного Иоанна Дамаскина или его родственника преподобного Космы Маюмского (VIII век), очень нагружены как богословски, так и поэтически. Это высокая поэзия, и далеко

не всегда наш современник может все в них понять. Многие образы, которые употребляются в канонах, необходимо чаще всего раскрывать и расшифровывать. Взять тот же Великий канон преподобного Андрея Критского: чтобы его понять, необходимо расшифровать все отсылки к Священному Писанию. Кстати, с этой проблемой в начале XX века столкнулся переводчик Николай Кедров. В итоге его книга комментариев получилась в три-четыре раза объемнее самого канона. Акафисты по своей внутренней структуре и чаще всего по языку проще большинства остальных гимнов из числа византийских образцов. Они намного легче воспринимаются на слух. Благодаря понятной и простой структуре при чтении акафиста нет необходимости постоянно держать в памяти библейские сюжеты.

Во-вторых (правда, это относится к русским акафистам последнего столетия), они как минимум проще по языку. Большинство из них написано не на высоком церковнославянском, а на языке, уже разбавленном и русизмами, и русифицированной грамматической структурой. Конечно, когда мы редактируем акафисты в рабочей группе, то наиболее заметные русизмы убираем. Например, в акафисте Божией Матери перед Ее иконой «Всецарица» один из хайретизмов² звучал так: «Радуйся, скиптре и державо Афон населяющих». Казалось бы, мысль понятна: Божия Мать издавна именуется Игуменьей и Владычицей Афона, а скипетр и держава — царские атрибуты. Но в церковнославянском языке слово «держава» имеет значение «сила, господство». И хотя этимологическая связь между славянским и русским словами очевидна, также очевидно и другое: автор акафиста употребил слово не в славянском его значении, а в русском. При редактировании хайретизм принял вид «Радуйся, державный покрове Афон населяющих». Ведь богослужебный язык нашей Церкви — церковнославянский.

Но при этом мы придерживаемся распоряжения Священного Синода: если есть «легкий налет» русского языка в тексте, то принципиально его не убирать. То есть не переводить текст полностью в русло церковнославянского языка. В частности, в акафисте святителю Луке Крымскому топонимика склоняется частично по правилам русского языка — «на Крымской

земли», а не «на Крымстей», как требовалось бы в случае строго следования правилам. Слушателью акафиста такие падежные окончания сегодня уже режут слух. И то, что акафист проще нашей основной церковной гимнографии (антифонов, тропарей, кондаков, стихир и т. д.) не только по языку, но и по форме, тоже играет свою роль в увлеченности наших верующих акафистом.

И в-третьих. Если мы зададимся целью пойти в церковную лавку и купить акафист и тут же захотим приобрести там канон (за исключением четырех канонов, читаемых обычно перед причастием, плюс канон Андрея Критского), то найдем, скорее всего, только акафисты. А вот найти в продаже канон будет гораздо труднее.

— *Кому из святых написано больше всего акафистов?*

Акафисты по своей внутренней структуре и чаще всего по языку проще большинства остальных гимнов из числа византийских образцов. Они намного легче воспринимаются на слух.

— Безоговорочный лидер по числу акафистов — святой царь-мученик Николай, ему написано 14 акафистов. Большинство из них на церковнославянском, есть один на сербском языке. Самый первый из них датируется началом 1930-х годов. Его автор — клирик Русской Православной Церкви Заграницей протоиерей Иоанн Аносов. Кроме того, есть акафисты, написанные как всему семейству царственных страстотерпцев, так и каждому из них по отдельности — царице, царевичу, царевнам, а также их верным слугам. Всего около 40 гимнов. Никем еще не превзойденный рекорд! И все они живут «своей жизнью» среди православных. Но цензурное одобрение получил только один из этих акафистов — «Николаю, Александре, Алексею, Ольге, Марии, Татьяне и Анастасии, царственным страстотерпцам», изданный Издательством Московской Патриархии. Он одобрен Синодом в 2009 году и опубликован в «Минее общей новомученикам и исповедникам Российским».

Даже святителю Николаю Чудотворцу известно всего восемь акафистов. То есть такой всплеск богослужебного творчества, какой вызвало прославление царственных страстотерпцев, не было ни у одного святого Вселенской Церкви. Иногда спрашивают, значит ли это, что по остальным акафистам молиться нельзя? Можно, но необходимо понимать, что цензура их не смотрела. Над личной молитвенной практикой мирян властны только их духовники, но выпускать в публичное пространство желательно лишь официально одобренный гимн.

— Бывает, что оригинальные акафисты пишутся одним и тем же святым, но в разных Церквях?

— Да, конечно. Например, акафисты святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. Первый известный акафист святым братьям был написан митрополитом Антонием (Храповицким) на церковнославянском языке во время его учебы в Киевской духовной академии. С тех пор к этому акафисту добавились еще четыре: на польском, болгарском, греческом и еще один на церковнославянском. И каждый из них — это самостоятельный уникальный гимн.

Любопытно, что для нас братья Кирилл и Мефодий в первую очередь просветители славян. А греки написали свой акафист по просьбе Фессалоникийской митрополии, потому что в Фессалониках, где родились святые братья, хотели почтить их память к 1100-летию со дня преставления святого Мефодия. Также в их честь в Фессалониках построили храм. Кроме того, к этим торжествам известный песнописец Святой Горы Афон монах Герасим (Грэкас) написал отдельную службу равноапостольным Кириллу и Мефодию.

Один святой — один акафист

— Переводят ли наши российские акафисты на другие языки? Занимаются ли у нас переводами с других языков?

— Да, эта работа идет в обоих направлениях. И иногда судьба переводов акафистов бывает очень интересна. Например, акафист апостолу и евангелисту Луке впервые написали на серб-

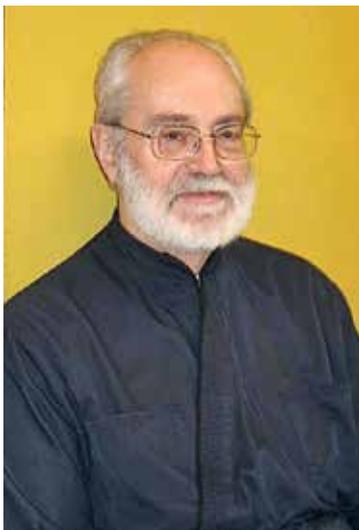
ском, а затем перевели на церковнославянский. Для сравнения: известный акафист Иисусу Сладчайшему был, по всей видимости, написан на церковнославянском, а затем переведен более чем на 20 языков. Обратите внимание, что вопреки распространенному убеждению, что его написали греки, первые следы греческого текста акафиста Иисусу Сладчайшему — это середина XVIII века. И это перевод нашего русского гимна, выполненный в Валахии (в южной части современной Румынии. — *Авт.*). До этого он известен только в славянском ареале, греческих рукописей или печатных изданий его не найдено. Наиболее вероятное время написания — XVI век. Первое печатное издание — 1623 год, Вильно. Но самый экзотический случай — перевод этого акафиста на китайский, выполненный силами нашей духовной миссии в Китае.

Несколько лет назад Сретенский монастырь перевел с греческого и издал акафист преподобномученику Николаю Новому, который пострадал в начале VIII века. Автор акафиста — известный греческий гимнограф монах Герасим (Грэкас) из Малого скита Святой Анны. Сегодня переведен с французского на русский (и готовится его переложение на церковнославянский язык) акафист святому равноапостольному Патрикию, просветителю Ирландии, почитаемому православными в Англии и Франции. Святого Патрикия совсем недавно внесли в наш официальный церковный календарь. Этот акафист написал гимнограф Русской Зарубежной Церкви профессор Клод Лопез, который живет в Швейцарии, а пишет на французском.

Замечательно, что у нас есть специалисты, которые могут сразу переводить с иностранного языка на церковнославянский. Например, Олег Алексеевич Родионов, сотрудник нашей рабочей группы и старший преподаватель ПСТГУ. Он переводит с греческого сразу на церковнославянский, так как хорошо знает оба языка.

— Известны случаи, когда кому-то из святых, даже если уже есть акафист ему на церковнославянском, переводят гимн с другого языка. Зачем?

— Бывает, что гимны, созданные на другом языке, существенно талантливее, чем тот, который есть у нас. Например, акафист святителю Иоанну Шанхайскому написал по-английски его

Проф. Клод Лопез-Жинисти

ученик, знаменитый подвижник благочестия иеромонах Серафим (Роуз). Отец Серафим пока не прославлен в лике святых, но его почитание очень велико во всем православном мире. Мы в рабочей группе рассудили так: лучше, когда праведник воспеваает святого, и представили Священному Синоду на рассмотрение переводной американский акафист, несмотря на наличие двух акафистов, написанных в России. И Синод одобрил именно этот переводной акафист святителю Иоанну.

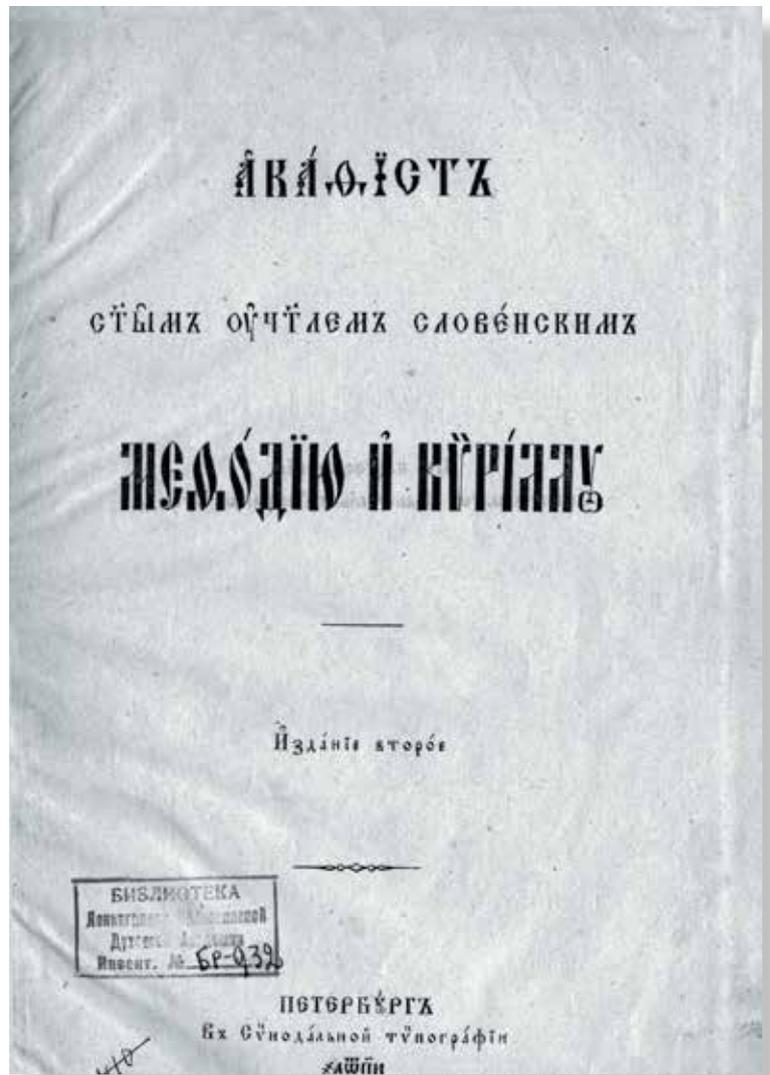
Но иногда случается, что переводной акафист и акафист местного сочинения начинают жить параллельно друг другу. Так, в планах на будущий год у нас стоят акафисты святителю Нектарию Эгинскому († 1920). Существует греческий акафист ему, переведенный на церковнославянский язык. А есть наш акафист, написанный в общине храма Всех святых в Красном Селе. Когда мы высказали свои соображения, Патриарх благословил готовить на Синод оба варианта, так как они оба — и русский, и греческий — разошлись по стране. И трудно однозначно сказать, какой из них наиболее популярен. Хотя позиция Синода у нас такова: одному святому — один акафист.

Критерии цензуры

— *Каким критериям должен соответствовать акафист, чтобы комиссия дала добро на его официальную публикацию?*

— Первое — акафист не должен содержать данных, пришедших к нам из недостоверных легенд, будь это события или эпитеты, не подтвержденные церковной историей или преданием. Если такое появляется, мы их из текста убираем. Второе, акафист проверяется на общее богословское качество. То есть в тексте не должно быть еретических идей или нравственно сомнительных призывов. Не должно на святого переноситься то, что в Священном Писании и богослужении адресуется лишь Самому Богу.

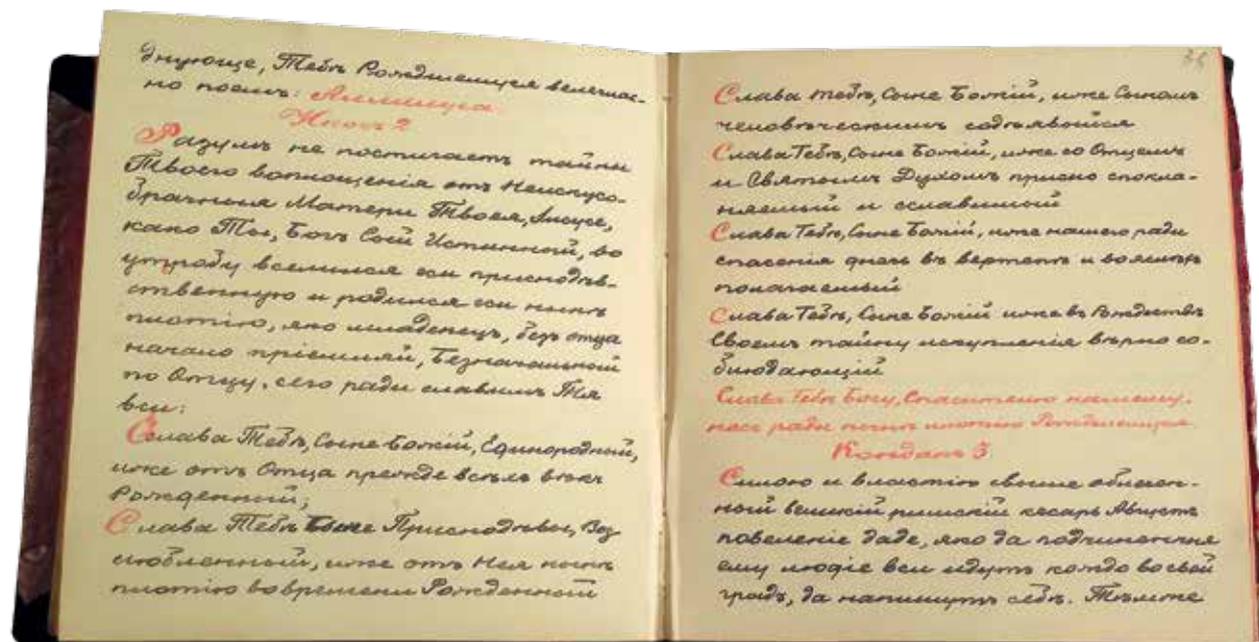
Например, изучая один из акафистов, написанных царю-мученику Николаю, мы даже составили рапорт на имя Его Святейшества, в котором указали, что в нем столько богословских огрехов, что проще написать новый. Но это в нашу задачу не входит, поэтому мы его просто отклонили.

Например, в тексте была заложена идея о том, что царь-мученик — это воплощение Божественной любви, а на свой мученический подвиг государь был избран Божией Матерью. Получалось, что все происходит без Бога, что только воля Богородицы выводит святого царя-мученика на его служение. Бога в этой схеме нет. И таких моментов там было слишком много.

Третье условие — это соответствие акафиста житию святого или, если речь об иконе, истории ее обретения и подтвержденным чудесам. После выявления и устранения названных недостатков начинается проверка грамматики и, возможно, языковая правка³.

Когда к нам попадают акафисты, которые недавно написаны, или те, что долго «ходили в народе», то часто понятие церковнославянского языка теряет свой смысл. В них очень много грамматических ошибок, а также попадают слова,

Рукописный
акафист
Рождеству
Христову
(ЦИА ПСТГУ, ф. 1,
оп. 1.2 (VIII),
ед. хр. 249)

употребленные не в славянском, а в русском значении (русизмы). И совершенно не учитывается, что два вида этой грамматики — русского и славянского языков — подчас очень различаются. Бывает даже, что русские слова написаны церковнославянской азбукой с ятями и придыханиями, но они именно русские, как слово «этотъ» или вводный оборот «по крайней мере». Плюс ошибки в лексике, синтаксисе, орфографии.

— **Вы упомянули распоряжение Священного Синода, позволяющее оставлять в текстах, как вы выразились, «легкий налет» русского языка. Но не приведет ли это со временем к полной замене церковнославянского русским языком?**

— Русский язык, хотим мы или нет, все чаще заявляет о себе в новосозданных текстах. И на это есть три причины.

Первая — большинство авторов предпочитает печатать акафисты именно гражданской азбукой, а не церковнославянским набором. Сегодня чаще всего акафист публикуется набранным на компьютере, причем символами русского языка, а не славянского. В лучшем случае с ударением. А публикация славянским набором стала уделом либо Издательства Московской Патриархии, либо отдельных любителей, как «Общество памяти игумении Таисии» в Санкт-Петербурге.

Вторая — это русизмы, которые, как я говорил, все чаще проникают в церковнославянские акафисты. Например, в акафисте святителю Игнатию (Брянчанинову), который рассматривался рабочей группой, есть такие слова: «Радуйся,

в молитве и богомыслии отроческия своя досуги проводивый». Но слова «досуг» в церковнославянском языке нет. Хотя у него древнерусская этимология, то есть оно восходит еще к древнерусскому языку. Таким образом, это русское слово, вставленное в славянский текст. Но мы его оставили, оно смотрелось на своем месте. И мы решили, что в этом случае можем позволить неологизм. А бывает, что какое-то из слов смотрится неорганично, и тогда мы его заменяем. Очевидно, что человек, используя это слово, мыслил не на церковнославянском, а на русском языке, писал текст на самом деле по-русски, пытаясь его облечь в церковнославянскую форму.

И третья — это акафисты, написанные на русском языке. Например, «Слава Богу за всё» (автор митрополит Трифон (Туркестанов)). Это самый известный, но далеко не единственный пример того, что акафисты на русском языке уже начали появляться, это факт истории. Причем старейший акафист на русском языке был написан еще в начале XX века. Его автор — один из виднейших специалистов по истории богослужения в дореволюционной Киевской академии Михаил Николаевич Скабалланович. Этот акафист был посвящен Святому Духу и стилизован под латинские гимны, там метрика западноевропейской богослужебной поэзии. И эта стилизация смотрелась очень органично. Скабалланович экспериментировал не только с языком, но, видимо, еще и с ритмикой поэзии, потому что западноевропейская латинская богослужебная

поэзия устроена немного по другим законам, чем привычная нам греко-славянская богослужбная поэзия.

Так что да, получается, что в XX веке акафисты, написанные на чистом церковнославянском языке, без русификаций, встречаются крайне редко. Ведь людей, мыслящих по-славянски и облакающих свои мысли в славянские слова, у нас очень мало. Когда кто-то из наших современников решает написать акафист, то это обычно уже не славянский язык. Если этот акафист попадает к нам, редакторам, то мы стараемся хотя бы орфографию этого текста привести к славянским нормам: слова склоняем по славянским правилам, там, где русизмы «режут глаз», ищем синонимические замены. Но в некоторых наших молитвах на эти русизмы, когда слово, которое есть в славянском языке, в акафисте употреблено в русском значении, уже не обращают внимания.

Один из наглядных примеров — это молитва о мире и преодолении междоусобной брани на Украине, которую Святейший Патриарх благословил читать после событий 2014 года. Там есть интересный оборот — обращение ко Гос-

поду: «Не попусти стаду Твоему в земле Украинской умалиться от озлобленных сродников» («Не остави стадо Своё, от сродник своих во озлоблении сущих, умалиться»). С точки зрения русского языка в этой фразе нет никаких проблем, потому что под «озлобленным» понимается человек, внутреннее состояние которого — злоба. А в славянском «озлобленный» — это человек, «обстоимый» (окруженный) злобой. Тот, на кого злоба направлена. И при переходе из славянского в русский слово «озлобление» поменяло значение на 180 градусов. И в этой молитве оно употреблено в русском значении, и так и читается всей нашей Церковью.

Продолжение следует
Беседовал Алексей Реутский

ПРИМЕЧАНИЯ

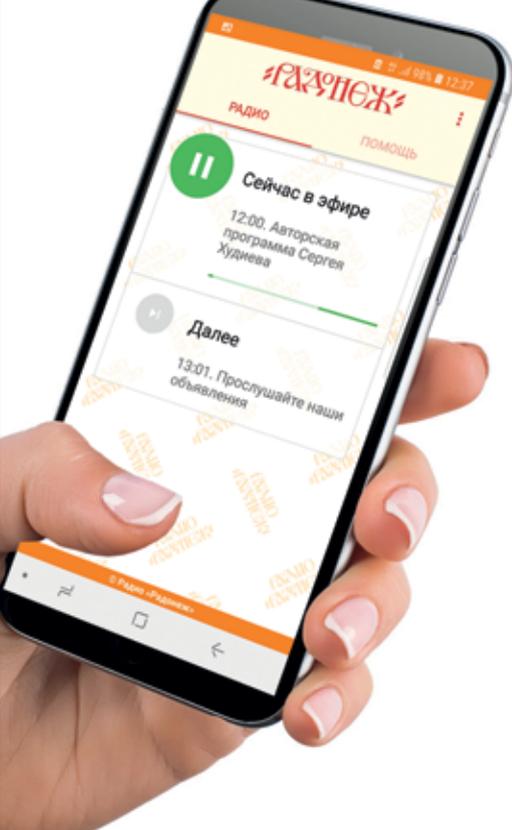
¹ Алексей Васильевич Попов (1856—1909) — профессор Казанской духовной академии, автор книги «Православные русские акафисты» (1-е изд. — 1903 г.; переизд: М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013).

² Хайретизмы (греч. χαίρεσις — приветствие, от χαίρε, букв. — радуйся) — приветствия, обращенные к воспеваемому священному лицу и состоящие из слова «радуйся», описания и прославления этого лица.

³ Требования к предоставлению акафистов на рецензирование Издательским Советом Русской Православной Церкви см.: URL: izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=42396

Священник Максим Плякин, клирик Саратовской и Вольской епархии. Родился в 1978 г. в г. Саратове. Член рабочей группы Издательского совета Русской Православной Церкви по кодификации акафистов и выработке норм акафистного творчества. Исследованиями в сфере акафистного творчества занимается с 1994 г. Секретарь Комиссии по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии. Автор и соавтор пяти книг и около полусотни статей о святых и подвижниках благочестия Русской Православной Церкви, более 15 публикаций о православном богослужении, в том числе об акафистах.

Православное вещание для России и соотечественников за рубежом

РАДИО «РАДОНЕЖ»

Скачайте и установите приложение «Радио «Радонеж»» на свой смартфон

доступно в
Google Play

Скачайте бесплатно
App Store

Радио «Радонеж» всегда с вами!
Интернет-вещание: <http://radonezh.ru/radio>